Советская Калмыкия сегодня

Газета социальной защиты

14 апреля 1999 года
№ 6 (53)

Цена в розницу свободная

ЗАЧЕМ КИРСАНУ «ОТЕЧЕСТВО»?

И ЗАЧЕМ ЛУЖКОВУ ИЛЮМЖИНОВ

У калмыцкого президента не лучшие отношения с федеральным центром. Но он не стремится примкнуть к блоку руководителей национальных республик и делает ставку на Юрия Лужкова.
На фото – Илюмжинов с президентом Башкирии Рахмоновым и министром внутренних дел Степашиным.

Петр Акопов

МОСКОВСКИЙ мэр хочет быть президентом России. Для того чтобы им стать, ему нужно не столько завоевать симпатии большинства избирателей, сколько заручиться поддержкой региональной элиты – президентов, губернаторов, мэров, глав законодательных собраний и парламентов. Известна их способность контролировать ход выборов и возможности влиять на исход голосования. Многие губернаторы сами хотят дружить с Лужковым, надеясь получить от него кредиты или выгодные московские заказы для своей промышленности и сельского хозяйства. Но одновременно сенаторов пугает напор московского мэра и его команды – никому не хочется уступать лужковским людям командные высоты в экономике и управлении своего региона.

Самым бесстрашным оказался Кирсан Илюмжинов, не просто завязавший тесные отношения с московским мэром, но и сделавший брата супруги Лужкова Виктора Батурина премьер-министром Калмыкии. Вряд ли это было сделано по инициативе московского мэра – Юрию Михайловичу, и так обвиняемому в чрезмерном способствовании бизнесу своих родственников, ни к чему было лишний раз «светить» Батурина. Так что скорее всего Кирсан сам позвал московского гостя, желая показать, что от таких крупных кредиторов, как Батурин и Лужков (ведь именно на московские кредиты фирма Батурина строила Сити Чесс), у него нет тайн. Премьерство Батурина, попытавшегося навести порядок в калмыцких финансах – увеличить бюджет, сделать его более прозрачным, поставить под свой контроль финансовые потоки, – было недолгим. Существует две версии скоропостижного падения Батурина, в чем-то даже дополняющие друг друга. Согласно одной из них Батурин «не понял национальной специфики», неуважительно относился к местным кадрам, чем вызвал неприятие местной элиты, потребовавшей от Кирсана убрать чужака. По другой версии, Батурин своими попытками выстроить калмыцкие финансы и систему управления затронул слишком многих влиятельных людей, которые и сплотились против него. Так или иначе, но Илюмжинов был вынужден отправить Батурина в отставку.

Но совсем отказаться от лужковского родственника президент не мог – долги ведь надо отдавать. Поэтому Батурин и остался при Кирсане государственным советником и, что еще важнее, главой республиканского отделения «Отечества», партии московского мэра. То есть Батурин, хоть и наездами, продолжает приглядывать за тем, как Кирсан будет отдавать ссуженные ему деньги и обеспечивать на декабрьских выборах для партии Лужкова голоса калмыцких избирателей. Конечно, в Калмыкии всего 200.000 избирателей, но и они не будут лишними Юрию Михайловичу. У московского мэра кроме коммунистов, «Яблока» и ЛДПР появляются сильные соперники среди региональной элиты. В борьбу за голоса избирателей вступила «партия губернаторов» – «Голос России», объединившая более тридцати губернаторов и глав законодательных собраний во главе с самарским губернатором Константином Титовым. Ожидается и образование своеобразной «партии республик», в которую президент Татарии Минтимер Шаймиев хочет собрать глав национальных республик. Борьба на выборах пойдет жесткая, и на счету будет каждый голос. Поэтому Кирсан вполне может рассчитывать, что в обмен на его вклад в копилку голосов «Отечества» Лужков и Батурин не будут особенно напирать на быстрый возврат московских кредитов. Вопрос в том, что будет, если Илюмжинову не удастся «правильно» сориентировать избирателей и Калмыкия не проголосует за Лужкова? ■

ЕЩЕ ОДНО ИЗ ДЕЛ ПЕРЕДАЕТСЯ В СУД

СПУСТЯ девять месяцев после гибели Ларисы Юдиной следствие по делу об ее убийстве все еще не закончено. Скоро одно из дел, выделенных из «дела Юдиной» передается в один из районных судов Элисты. Речь идет о деле против руководителей Нацбанка Калмыкии, обвиняемых в том, что они незаконно начисляли и выплачивали зарплату осужденному Васькину, числившемуся начальником сектора по связям с общественностью.

До последнего момента в управлении Генпрокуратуры по Северному Кавказу, где и велось следствие, не раскрывали результатов расследования по делу об убийстве Ларисы. Через месяц истекает срок, отведенный следствию, и, если он не будет продлен, в середине мая дело должно быть в суде. Сейчас следователи подтверждают только одно – убийство носит заказной характер. По предварительной информации, следствию не удалось найти данных, подтверждающих прямое участие Кирсана и Вячеслава Илюмжиновых в заказе на убийство Ларисы.

Похоже, что сейчас калмыцкого президента больше беспокоят не предстоящие судебные заседания, а взаимоотношения с Москвой. По Элисте гуляет множество слухов о проблемах, возникших у Илюмжинова с бывшим премьером, а ныне госсоветником президента Батуриным. Естественно, проверить, насколько соответствуют действительности живописные рассказы о «наездах» людей Батурина и чуть ли не избиении ими Илюмжинова, очень сложно. По крайней мере сам президент уверяет, что у него прекрасные отношения и с Батуриным, и с Лужковым, и со всей командой московского мэра. А недавно принятое хуралом постановление о финансировании охраны президента и его семьи, которое многие считают реакцией на угрозы со стороны Батурина, власти объясняют прекращением финансирования Центром охраны глав субъектов Федерации. Но в любом случае охрана Кирсану Илюмжинову еще пригодится, особенно если его вызовут на суд по «делу Юдиной» хотя бы в качестве свидетеля. ■

ПРЕЕМНИК БАСАНА ГОРОДОВИКОВА — Бывший руководитель Калмыкии Владимир Никулин живет в Ставрополе — 3 стр.

ЧТО СКАЖЕТ ГЕНПРОКУРАТУРА — После работы в Элисте Счетная палата РФ передала результаты проверки в Генпрокуратуру — 4 стр.

ПЕСКИ НАСТУПАЮТ — Каждый год пустыня захватывает 40 тысяч гектаров калмыцкой земли — 7 стр.

ЭТОТ НОМЕР ПОДГОТОВЛЕН СОТРУДНИКАМИ «НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЫ»

«Впервые после окончания холодной войны Россия и Запад приблизились к грани прямой военно-политической конфронтации из-за кризиса в сербской провинции Косово и военной акции НАТО против СРЮ»

Из заявления фракции «Яблоко» Государственной Думы «О военной акции НАТО против Сербии»

НЕЙТРАЛИЗОВАТЬ СИЛЫ, ПРОВОЦИРУЮЩИЕ ДЛИТЕЛЬНЫЙ И КРОВОПРОЛИТНЫЙ КОНФЛИКТ

«Яблоко» предложило свой план мирного урегулирования

Григорий Явлинский

В ЗАЯВЛЕНИИ фракции указывается, что вклад в развитие кризиса внесла многолетняя опасная политика югославского руководства, отнявшего десять лет назад у Косово права автономии. В последний год оно опиралось только на силу вместо того, чтобы налаживать диалог с умеренными представителями албанской общины и активно взаимодействовать со структурами ООН и ОБСЕ. С другой стороны, вооруженные сепаратисты, пользуясь прямой поддержкой сопредельной Албании, провоцировали все новые столкновения с сербами, сознательно вели дело к военному вмешательству НАТО.

В течение всего последнего года, говорит Явлинский, российская дипломатия демонстрировала совершенную беспомощность, бессилие, проводила какую-то лукавую, двуличную политику, поддерживая трюки Милошевича. Это брежневский стиль, стиль холодной войны, когда СССР был сверхдержавой и запугивал всех вокруг. Стиль тем более нелепый, что сегодня Россия сверхдержавой не является. Она проиграла политический раунд переговоров.

Действия в том же стиле – истерики КПРФ и ЛДПР с записью добровольцев (сами «вожди» в Югославии, впрочем, воевать не собираются), нервные предложения отдельных военных о передислокации стратегического оружия, разговоры о «мобилизационной экономике» и тому подобное. Правительственный коммунист Маслюков говорит о продаже оружия, думский коммунист Зюганов требует посылки в Югославию военных специалистов для обслуживания этого оружия – разве не с того начинался Вьетнам, Афганистан и другие тяжелые для России уроки? Подобная реакция подтверждает мнение «Яблока»: в стране сложился круг людей, которые напрямую втягивают в войну.

«В войну даже не холодную, а самую настоящую. Бряцанье угрозами очень быстро перерастает в вой тревожных сирен. Мы сегодня еще раз должны сказать и много раз повторить: не втягивайте Россию в войну! Не обнадеживайте никого на Балканах! Не толкайте людей на кровь!» Это лидер «Яблока» считает сейчас самым главным для страны.

Если правительство, прежде всего премьер-министр не хотят встречать новые гробы с телами российских парней, они обязаны занять четкую позицию в отношении всех, кто провоцирует наше военное участие в балканском конфликте. Такие силы в России должны быть непременно политически нейтрализованы. В заявлении «Яблока» военная акция НАТО расценивается как грубое нарушение основополагающих принципов международного права и как абсолютно бесперспективное решение. Уже сейчас в своих амбициях политики и генералы Атлантического альянса зашли в тупик. Их бульдозерная политика вовсе не предотвращает гуманитарную катастрофу. Война лишь увеличивает число жертв и исход беженцев, спасающихся от бомб и ракет.

Остановить это пока можно. «Яблоко» предложило свой план мирного урегулирования ситуации вокруг Косово и Югославии в целом. Это план дипломатических, миротворческих и правовых действий с участием России. А не план подготовки новой мировой бойни. ■

АРИС СГОРЕЛ

Вечером 5 апреля напротив московского Кремля вспыхнул пожар. Горело принадлежащее Министерству транспорта России здание на Софийской набережной. Пожару была присвоен высшая категория сложности – огонь охватил более 2 тыс. кв. м. Жертв удалось избежать, но сгорели офисы нескольких коммерческих структур, арендовавших помещения у Минтранса. Среди погорельцев и Агентство сотрудничества и развития при президенте Калмыкии – знаменитый АРИС, занимавшийся оффшорной зоной и прочими проектами Кирсана Илюмжинова. По предварительной версии, причиной возгорания стал неисправный электробытовой прибор. ■

БУДДИСТЫ-ПАЛОМНИКИ В ГОСТЯХ У БОДХИСАТТВЫ

Его Святейшество интересуется жизнью Калмыкии

Александр Леджинов

В НАЧАЛЕ февраля группа паломников из Калмыкии побывала в Индии, чтобы в Дхарамсале посетить известных лам, поклониться монастырским святилищам, встретиться с Его Святейшеством Далай-Ламой XIV. Встречи с нашими тибетскими друзьями, с Далай-Ламой, представителями тибетской администрации длились с 8 по 10 февраля. Это была удивительная поездка.

В Дхарамсалу мы прибыли утром 8 февраля. Было холодновато, немного моросило, но уже к вечеру погода улучшилась – дождь прекратился, проглянуло солнце. Долина Кангра, где расположен этот небольшой индийский городок, была в дымке тумана, когда мы спустились из тибетского поселения Маклеод Ганч несколько ниже, к Гангчен Кьишонг – месторасположению Тибетского правительства, парламента, библиотеки.

Библиотека потрясла нас своей красотой и, конечно же, своими фондами. Нам организовали небольшую экскурсию. Разглядывая красивые рисунки-танки и ряды номов (священных книг), мне подумалось, как было бы полезно и познавательно и для стариков, и для молодых иметь в наших степях подобные хранилища многовековой мудрости Тибета. Калмыцкие ламы и номчи всегда слыли знатоками тибетских манускриптов, и мы, нынешние потомки великих ойратов, должны вновь восстановить уровень и влияние знатоков прошлого во имя будущего.

Посетили мы также департамент по делам культуры и религии, Тибетской медико-астрологический институт, монастыри Намгьял, Нейчунг, Кирти и др. Интересные были встречи также и в институте. О монастырях можно составить отдельную статью, скажу лишь кратко – я мечтаю, чтобы эти святые места могли посетить все наши «медята овгуд-эмгуд», то есть наши дедушки и бабушки, которые помнят «мана йосн» – нашу веру, какой она была у нас до культурной революции и репрессий.

Утром следующего дня, 9 февраля, состоялась аудиенция с Его Святейшеством Далай-Ламой. Встреча с живым богом, бодхисаттвой, которым мы считаем Далай-Ламу, является вершиной желаний любого буддиста во все времена, и все мы с трепетом ожидали этой счастливой возможности. Надо отметить, что в связи с приближением Ло сара – Нового года (Цаган сара), когда Далай-Лама начинает давать учения в течение двух и более недель, график работы Его Святейшества становится крайне жестким и очень плотным, и то, что мы были приняты именно в эти дни, еще раз показало, насколько глубоко Его Святейшество интересуется жизнью нашей республики. Мы рассказали Его Святейшеству о развитии буддизма, о ситуации в Калмыкии в целом, о бедственном положении народа, о коррупции и круговой поруке руководства республики. Об убийстве Ларисы Юдиной и распространении мунизма, когда молодые калмыки и калмычки проповедуют учение этой секты даже в аэропорту «Внуково». Когда же мы изложили суть статьи «Война улусов», Его Святейшество приостановил аудиенцию и попросил нас, ввиду важности этой и других изложенных проблем, продолжить обсуждение с его представителями после обеденного перерыва. В тот день мы еще около трех часов обсуждали наши вопросы, а вечером в честь нашего приезда секретарем департамента г-ном Кхедун был дан торжественный ужин.

Фото Андрея Никольского (НГ-фото)

Аудиенция с Его Святейшеством продолжилась на следующий день, 10 февраля. Далай-Лама отметил высокую плодотворность нашей работы с министрами накануне днем и высказал глубокую обеспокоенность ситуацией в республике и положением народа. Его Святейшество также сделал интересные предложения, связанные с развитием буддизма в нашей республике.

– Завтра сюда приезжает президент Калмыкии. Я предлагаю вам встретиться с ним здесь, и мы вместе сможем найти выход из создавшегося положения, – предложил Его Святейшество. Посоветовавшись по телефону с нашими единомышленниками в Калмыкии, мы посчитали, в силу объективных причин, нежелательным встречу у Далай-Ламы с лицом, незаконно занимающим пост руководителя республики. Тибетская сторона с пониманием отнеслась к нашему ответу.

Вечер мы провели в гостях у государственного оракула Тибета, а затем выехали из Дхарамсалы в Дели. 13 февраля рано утром вылетели в Москву. Во время полета через случайного знакомого мы узнали, что этим же рейсом в Москву летит и Илюмжинов с сопровождением. Мы сопоставили даты и получилось, что наши политические оппоненты провели в Дхарамсале чуть более суток (чтобы наверняка успеть на наш ранний рейс, им нужно было выехать оттуда 12 днем, прибыли же они туда, в лучшем случае, утром 11 февраля).

Мы просили Далай-Ламу молиться за многострадальный калмыцкий народ и посетить землю Калмыкии в самом ближайшем времени. «Наши внутренние проблемы мы будем решать сами, – сказали мы, – народ же не должен страдать от этого. Люди хотят видеть Вас, для нас Далай-Лама – это живой Бог». Если для одних визит Его Святейшества – лишь повод для усиления собственных позиций и эйфории экстаза от власти, то для нас, калмыков, визит Далай-Ламы – это исполнение давнего желания народа, который всегда, всю свою историю связывал с именем Далай-Ламы улучшение своей судьбы.

«Тибетцы и калмыки – братья и сестры. Сохранение калмыцкой культуры подобно сохранению культуры тибетской». Это слова Его Святейшества. Мы должны помнить о нашем славном прошлом, о наших давних связях с Тибетом. Проведение церемонии Калачакры (буквально – Колеса времени) в Калмыкии, о чем мы также просили Далай-Ламу, вновь напомнит нашему народу древние истины ойратов, за что нас всегда ценили и боялись: верность дружбе четырех племен, верность данному слову, уважение к союзникам и презрение к отступникам. ■

«ВСЕ ЛУЧШЕЕ В МОЕЙ ЖИЗНИ ПРОШЛО В КАЛМЫКИИ»

Вспоминает бывший первый секретарь обкома КПСС Владимир Никулин

Мария Бондаренко

МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ с Владимиром Илларионовичем Никулиным в Ставрополе, в Сельскохозяйственной академии, где он уже не первый год преподает. Невысокого роста, подтянутый, в костюме при галстуке, он выглядел куда моложе своих 70. Удивился цели приезда, «господи, неужели еще кто-то помнит, что я был первым секретарем Калмыцкого обкома КПСС...» А после паузы прямо так и спросил: «А вам что, жареные факты понадобились? Если так, то разговора у нас не получится. Мы ведь тогда просто работали и жили, это сейчас, что не день, то сенсация». У доцента Никулина было «окошко». Мы сидели в небольшом кабинете, куда каждые пять минут заглядывали студенты, и вели непринужденную беседу. У Владимира Илларионовича как раз под рукой оказался пакет с фотографиями. Вот он среди других преподавателей своего экономического факультета. «Нелегко, наверное, в наше время обучать студентов экономике? – спрашиваю у Никулина, рассматривая фотографию. – Вот вы, например, чему их учите?» – «Основам управления, учу, как хозяйствовать», – отвечает он мне.

– Для этого, наверное, вам пришлось переучиваться?

– Да вы что... Этот курс науки у меня проверен жизнью...

Вряд ли кому из студентов придет в голову, что их преподаватель Владимир Илларионович Никулин на протяжении семи лет (с 1978-го по 1985 год) был первым секретарем Калмыцкого обкома КПСС. «Сегодня уж больно критически относится молодежь к правлению коммунистов, а я от того времени отказываться не собираюсь, – говорит Никулин. – Спрашивается, кому то время было не в угоду? Что, люди не доедали или без работы сидели? Я не припомню такого. Да у нас в те годы Калмыкия занимала лидирующее место среди других республик по животноводству. Только одних овец в обороте было около 4 миллионов голов, за что и получали практически каждый год то переходящее Красное Знамя ЦК КПСС, то знамя Совета министров РСФСР. Только при моем руководстве званием Героя Соцтруда были удостоены 10 передовиков сельского хозяйства. Как сейчас помню их имена: Дорджиев, Манджиев, Бадмаев... Какие были животноводы! Ими ли не должна гордиться сегодня республика? Но сейчас, к сожалению, все забывается, и хорошее тоже. Подчас спрошу иной раз студента из Калмыкии, как у вас там жизнь идет, а он мне в ответ, играем в шахматы, футбол... Сердце сжимается от боли. Спорт – хорошо, а вот почему сельское хозяйство запустили? Кирсану Илюмжинову задуматься бы над этим. Ведь в республике все есть для овцеводства. Помню, мы только шерстью полностью оправдывали все расходы».

Владимир Илларионович лично незнаком с Кирсаном, но хорошо знал его отца, Николая Илюмжинова, который был начальником Управления хлебопродуктами. По его словам, это был настоящий специалист, душой болеющий за свое дело, и он всегда всем ставил в пример отца нынешнего президента. «Я преклоняюсь перед людьми труда, – говорит Никулин, – перед теми, кто сам себя смог сделать...» По мнению Владимира Илларионовича, ему повезло в жизни: он жил при том времени, когда, как пелось в песни, «молодым везде у нас дорога», все права человека гарантировались Конституцией. Вот он, к примеру, сын сапожника, имел возможность учиться и всегда работать... «Я сам-то родился на Дону, в селе Сандата, – рассказывает Никулин. – В семье было семеро детей. Еще до войны родители решили переехать в Калмыкию, в поселок Башанта, за 28 километров отсюда (ныне город Городовиковск). Нас со старшим братом с собой не сразу взяли, велели доучиться до лета и прийти в Калмыкию... пешком. По окончании учебы мы, как и велено было, захватив в дорогу узелок с едой, пешком отправились к родителям. Таким вот образом я попал в край, который оставил большой след в моей жизни».

Жизнь не баловала Никулина. Когда началась война и отец ушел на фронт, он устроился на работу в МТС. Работал молотобойщиком в паре с одноногим кузнецом. Ремонтировали комбайны, трактора. Закончив курсы шоферов, работал на «полуторке». Отец вернулся с фронта искалеченным. Первым делом, о чем он попросил сына, это продолжить учебу, вспоминает Владимир Илларионович. Он хотел видеть своих детей грамотными. В армии же Никулин закончил Башатинский сельскохозяйственный техникум, а в конце службы умудрился поступить в Ставропольский сельскохозяйственный институт на агронома (кстати, в котором сейчас преподает). В армии он был принят в члены КПСС.

«Когда я после армии приехал на учебу, а это было в октябре, – вспоминает Владимир Илларионович, – мне сказали, что я отчислен с дневного отделения и, если хочу, могу учиться заочно. Честно говоря, я даже обрадовался этому. Я видел, что моей семье очень тяжело живется и ей нужна помощь».

Когда становился на учет в райком партии, первый секретарь Александр Васильевич Леписин предложил работать в аппарате в отделе пропаганды. Он согласился, а спустя три года был назначен главным агрономом райсельхозуправления. Вот так начинался путь Никулина к посту первого секретаря обкома КПСС Калмыкии. Конечно же, он не был простым и гладким.

«Однажды приехал в совхоз № 112, – рассказывает Владимир Илларионович. – Там был опытнейший агроном Владимир Августович Болуш. Он меня прямо-таки с первой встречи спрашивает, показывая на снопы проса: а нука скажи, какой это сорт. Я наугад отвечаю: саратовский. – Эх, какой ты главный агроном, – качает он головой, – если воронежский сорт проса не отличишь от саратовского. Я и до этого понимал разницу между учебой и практикой. Не раз просил секретаря райкома перевести меня на работу в какой-либо совхоз, а на этот раз остро понял, что не я буду, если не уйду в какое-либо хозяйство, ближе к земле. И мне вскоре это удалось сделать. Во время отсутствия на месте первого секретаря назначили меня главным агрономом в совхоз «Южный», там как раз шло освоение целины. Было это перед самой уборкой урожая. Там я понял, что день на селе и вообще в жизни должен начинаться еще задолго до рассвета». Когда совхоз «Южный» стал в числе лучших, Владимира Илларионовича направили директором в совхоз № 112. В подчинении его был тот самый агроном Болуш, который сыграл, сам того не ведая, немалую роль в жизни Никулина. А затем его назначили первым заместителем министра сельского хозяйства, первым секретарем Городовиковского райкома КПСС... и так до 1976 г., до его избрания вторым секретарем обкома КПСС.

«Мне не раз приходилось слышать, что, мол, нельзя высокие посты доверять военным людям, – говорит Никулин, – а я из своей жизни сделал такой вывод: главное, чтобы человек был честным и порядочным, каким мне помнится Басан Городовиков, генерал-лейтенант, Герой Советского Союза. Он долгие годы был в Калмыкии первым секретарем обкома КПСС. Принципиальней его я не встречал человека. Пусть не покажется высокопарным, но для меня он был примером, и мне хотелось во всем на него походить. И когда в декабре 1978 года позвонили мне из ЦК КПСС и говорят, что Городовиков предложил вместо себя мою кандидатуру, я, честно говоря, растерялся. Я знал, что Городовиков собирался покинуть этот пост по состоянию здоровья, но не думал, что именно меня он будет рекомендовать. Это была для меня большая честь. Помню, как после первого года моего руководства обкомом Калмыкию наградили переходящим Красным Знаменем Совета министров СССР. Звонит мне Городовиков, который жил уже в Москве, и поздравляет: «У тебя получается хорошо, даже знамена вручают...» Это сейчас смеются при словах «соцсоревнование», «победитель», «знамена»... А для нас это многое значило, мы не играли в своей жизни никогда – просто так жили.

Вот видите, на этой фотографии я встречаю гостя из Монголии. Но чуть ли не каждую неделю мне приходилось встречать именно здесь и руководителей разного ранга из столицы. Они прилетали к нам не просто так, они нас контролировали, иногда и ругали, но и помогали. Это сегодня для края оборачивается трагедией засуха, а тогда мы не боялись никаких природных стихий, потому что знали, что Центр нам всегда поможет. Нам, например, отводились пастбища в соседних регионах Ставропольского, Краснодарского краев, Волгоградской области. Если не хватало кормов, оттуда их и завозили. А когда соседям было трудно, то уже мы шли им на помощь. Секретари обкомов, райкомов КПСС очень дружили между собой и, признаться, ревностно относились к успехам друг друга».

Владимир Илларионович не отрицает, что и при его «советском времени» были проблемы. Например, с жильем, многие тогда желали жить в городе. Но что касается материального положения населения, так голодающих не было, это уж точно.

– А как с национальным вопросом было тогда?

– Сложностей не было и не могло быть. Потому как проводили большую идеологическую работу, большое внимание уделяли воспитанию молодежи в интернациональном духе. Правда, признаюсь, были и кое-какие инциденты. Как-то по Элисте ходил слух, что в каком-то селе напился один калмык и грозил русскому соседу. Но на это серьезно никто не реагировал. Как и на заявление другого калмыка, который пришел в обком, все просил послать его в Китай убить Мао Цзэдуна (тогда отношения с этой страной были холодные). Так что идеологическую работу надо всегда обязательно проводить.

Владимир Илларионович живет в Ставрополе с 1986 г. Переехал сюда к дочери. За это время он только один раз (и то проездом) был в Калмыкии.

– Неужели вас туда не тянет? – интересуюсь у него. – Ведь там прошла вся ваша жизнь.

– Просто боюсь туда ехать, сердце не выдержит. Ведь лучшее в моей жизни прошло в Калмыкии, так что пусть это лучшее в моей памяти и останется.

...О том лучшем его времени напоминают Никулину и награды: ордена Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак почета», медали «За освоение целинных земель», «За трудовую доблесть». Действительно, разве это вычеркнешь из жизни? ■

Ставрополь

Владимир Никулин и Басан Городовиков.

Владимир Никулин вручает награды чабанам.

Первый секретарь обкома КПСС.
(Фото из архива В.И. Никулина)

«ОПРАВДАНИЕ»

Счетная палата направила материалы

Владимир Колесник

В ПОСЛЕДНЕЕ время одной из главных тем в республиканских СМИ стали результаты работы Счетной палаты РФ в нашей республике. Тридцатилетние министры нового калмыцкого правительства – все как на подбор бывшие сотрудники АРиСа (Агентство Развития и сотрудничества при президенте Республики Калмыкия) дают радостные интервью о том, что Счетная палата оправдала К.Илюмжинова, не обнаружив в ходе многочисленных тотальных проверок никаких криминальных нарушений в финансовой сфере Калмыкии, в частности, в деятельности АРиСа. И хотя это мнение принадлежит солидным и талантливым людям (например, нынешний министр инвестиционной политики РК С.С. Мамедов стал исполнительным директором АРиСа еще в бытность свою студентом-третьекурсником Академии водного транспорта, а сейчас, обучаясь на юридическом факультете Университета Дружбы народов, уже получил чин советника налоговой службы 1 ранга), хотя оно опирается на публикации в центральной прессе, нашим читателям, вероятно, будет небезынтересно более подробно познакомиться с официальным отчетом Счетной палаты.

Этот отчет на 32 страницах был 16 февраля сего года направлен на имя председателя Госдумы Г.В. Селезнева, так как проверка Калмыкии проводилась на основании постановления Госдумы от 11 июня 1998 г. Цель проверки, как говорится в отчете: «Проверить эффективность и целесообразность использования средств федерального бюджета, а также правомерности, экономической обоснованности формирования и исполнения федерального бюджета за 1996–1998 годы по Республике Калмыкия в Национальном банке Республики Калмыкия, государственном предприятии «АРиС» и Фонде программ президента Республики Калмыкия». Побудительным мотивом к принятию постановления Госдумы послужило выявление, согласно одной из версий, «следа» АРиСа в убийстве Л.А. Юдиной. Постановление было принято по инициативе фракции «Яблоко» и с большими трудностями, так как «яблочников» поддержали всего 33% депутатов от НДР, 30% – от КПРФ, 20% – от аграриев, 1 депутат от ЛДПР. Депутат от Калмыкии Г.В. Кулик голосовал против проверки.

Так что, когда кто-то, захлебываясь от злости, говорит о происках «Яблока», доля истины в этом есть. Не будь «Яблоко» таким настойчивым и принципиальным, не обладай оно огромным авторитетом и влиянием, К.Илюмжинова еще долго никто бы не проверял. Но вот рассуждения о многочисленных сплошных и бесконечных проверках Калмыкии Счетной палатой – неправда. Проверка была одна, не сплошная, а выборочная, и продлилась она сравнительно долго только потому, что от проверяющих укрывались документы и скрывались проверяемые, а временами самих проверяющих из республики просто выдворяли. Неправда и то, что никаких нарушений Счетная палата не обнаружила. Весь отчет – это перечисление сухим языком цифр, фактов и личных имен, названий юридических лиц на 32 страницах одних только нарушений. Наконец, неправда и то, что Счетная палата не нашла в этих нарушениях криминала и оправдала К.Илюмжинова, но неправда хитрая. На самом деле Счетная палата не прокурор, чтобы обвинять, не адвокат, чтобы защищать, не суд, чтобы выносить приговор. Счетная палата просто фиксирует факты, по возможности обходясь без комментариев, и, если в этих фактах содержится криминал, передает материалы своих проверок в компетентные, как принято говорить, органы. Так вот, отчет, о котором идет речь, завершается словами: «Материалы контрольного мероприятия направить в Генеральную прокуратуру РФ для принятия мер прокурорского реагирования. Председатель Счетной палаты РФ К.М. Кармоков».

Национальный банк Республики Калмыкия – один из основных объектов проверки Счетной палаты.

Теперь о нарушениях, выявленных контрольным мероприятием. Конечно, не о всех – для этого пришлось бы печатать не газету, а книгу, – о некоторых, непосредственно и особенно болезненно сказавшихся на простых гражданах Калмыкии.

Итак, в отчете говорится, что 10 августа 1998 г. Народный Хурал принял незаконное постановление № 561-1 «О временных мерах по стабилизации экономического положения Республики Калмыкия». Затем Национальный банк Республики Калмыкия, выполняя незаконное постановление Народного Хурала, произвел эмиссию денег в размере 236 млн. руб., в том числе: наличных денег – 128 млн. 632 тыс. руб., безналичных – 107 млн. 368 тыс. руб. В ответ на это Минфин России в соответствии со ст. 44 Федерального закона «О федеральном бюджете на 1998 год» приостановил все виды финансирования из федерального бюджета на территорию Республики Калмыкия, а также прекратил централизованные поставки продукции из государственных ресурсов, выделение средств из фонда льготного кредитования и лизингового фонда.

В результате нарушения республикой Федерального закона и применения к ней санкций со стороны Минфина России, по состоянию на 1 декабря 1998 г. сложилась задолженность по заработной плате, начислениям на зарплаты и социальным выплатам в сумме 24 млн. 700 тыс. руб., в том числе по зарплате 2 млн. 700 тыс. руб, стипендиям учащимся ПТУ, студентам – 1 млн. 600 тыс. руб., денежному довольствию военнослужащих, работников органов внутренних дел, юстиции, судов и прокуратуры – 1 млн. 600 тыс. руб., задолженность по льготам и компенсациям реабилитированным гражданам – 15 млн. 700 тыс. руб., по выплате имущественного ущерба реабилитированным – 65 тыс. руб., по льготам и компенсациям участникам ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС – 6 млн. 500 тыс. руб.

Вот так шутники из Народного Хурала нарушили закон, законники из Минфина России их поправили, а ни в чем не повинное население республики оказалось отрезанным от федеральных источников финансирования. Но зачем все это было нужно? Минфин России еще можно понять: субъект Федерации вытащил из общей кассы 236 млн. руб., и их надо было вернуть любой ценой. Что касается К.Илюмжинова, то он сам, а вслед за ним и все его приспешники неоднократно заявляли: 236 млн. руб. были целиком потрачены на погашение долгов по зарплате, пособиям и т.п. На самом деле Счетная палата установила, что лишь 156 млн. руб. дошли до конечных бюджетополучателей для выплаты заработной платы госслужащим, детских пособий, стипендий, 50 млн. руб. ушли на объекты «Сити-Чесс» и 30 млн. руб. – на реконструкцию здания аэровокзала. Вот и ответ. Поступавшие нормальным порядком целевые средства из Центра передать на нужды шахматной Олимпиады было трудно, а из хапнутых под шумок 236 млн. руб. – легко. К тому же и возможность покрасоваться в роли благодетеля народа появилась. Кстати говоря, если хотя бы от реконструкции аэровокзала отказались, то никакой задолженности в 24 млн. 500 тыс. руб. на 1 декабря у нас не было. А если бы к ним добавились 50 млн. руб. с «Сити-Чесс», то до 1 февраля все бюджетники зарплату получили бы в срок.

Еще один эпизод, установленный Счетной палатой. По кредитному договору от 15 января 1997 г. № 05-к на погашение задолженности по выплате заработной платы работникам бюджетной сферы и социальных пособий на детей республикой было получено из Москвы 52 млн. 204 тыс. 200 руб. Из них только 41,5% были в республике израсходованы по назначению. 58,5%, или 30 млн. 517 тыс. 600 руб., пошли на другие нужды. А нам все время внушают, что зарплата задерживается, потому что Центр мало денег дает.

Просто детективная история случилась с проверкой Фонда программ президента Республики Калмыкия. Деятельность фонда заключалась исключительно в сборе и расходовании обязательных (фактически налоговых) платежей, уплачиваемых налогоплательщиками, минуя счета бюджета или внебюджетного фонда. Другими словами, деньги, которые должны были пополнить республиканскую казну, уходили на сторону. И деньги немалые. За 1996–1998 годы фонд собрал 101 млн. 657 тыс. руб., но куда и кому они уходили, установить не удалось. К началу проведения проверки фонд был срочно ликвидирован. Оформление документов, связанных с его ликвидацией, осуществлялось с многочисленными нарушениями. Например, документы подписывались не членами ликвидационной комиссии, а лицами, когда-то работавшими в фонде, а затем уволенными. Первичные документы фонда (кассовые, банковские документы, авансовые отчеты) были уничтожены по приказу председателя правления фонда, по совместительству главы администрации президента Калмыкии И.Б. Шалхакова. Это настолько изумило членов комиссии Счетной палаты, что они, вопреки обыкновению, прокомментировали ситуацию, специально подчеркнув, что действия по уничтожению таких архивов влекут за собой уголовную ответственность. Возможно, на такую несдержанность проверяющих спровоцировали события в «Национальном клиринговом банке». Этот коммерческий банк обслуживал фонд. Инспекторы Счетной палаты попытались провести в банке встречную проверку отчетности фонда. Однако председатель правления банка В.С. Шарапов сообщил, что документы по движению денежных средств на счету фонда предъявить для проверки нельзя ввиду их повреждения в результате аварии канализационной системы банка. Этот банк находится в бывшем помещении книжного магазина. В октябре 1998 года в нем был завершен евроремонт, а уже 10 ноября произошла пикантная авария. Те, кто бывал в этом банке, знают, что соседей под ним нет, что работает в нем очень немного людей, клиентов тоже немного, и в сортир их не пускают. Так что самая большая загадка в этой истории – где они столько дерьма набрали для самозатопления?

Нечто подобное произошло и при проверке государственного предприятия «Агентство Развития и Сотрудничества» при президенте Республики Калмыкия. Представленные в ходе проверки документы за 1996–1998 годы оказались настолько неполными и в таком виде, что это делало невозможным практически проведение контрольного мероприятия в соответствии с программой проверки. Поэтому проверка ограничилась периодом работы АРиСа за 9 месяцев 1998 года. Причем в ходе проверки остатков денежной наличности в кассе ГП АРиС выявлена недооприходованная выручка на сумму 81 тыс. руб. По этому поводу уже успели блеснуть остроумием некоторые московские журналисты: что это смешная сумма, эти небольшие деньги оказались личной «заначкой» кассира, просто хранившей их в рабочем секторе, какой здесь криминал? Что ж, очевидно, для этих столичных умников 81 тыс. руб. – не деньги. Но хотелось бы напомнить и другую «смешную» сумму из этого отчета. Это 65 тыс. руб., составлявших всю республиканскую задолженность по выплатам имущественного ущерба реабилитированным. Вот так – одной личной «заначки» простого кассира АРиСа достаточно, чтобы с лихвой закрыть непосильный для республиканских властей долг перед немногими стариками, пережившими депортацию. А если посчитать личные «заначки» бухгалтера, главного бухгалтера, исполнительного директора! Страшно подумать, сколько бюджетных «дыр» можно было бы заткнуть, и становится ясно, почему так скудны доходные статьи бюджета республики.

Главный вывод по проверке АРиСа имеет смысл привести дословно. «Вместе с тем, как показала проверка Счетной палаты РФ, за 9 месяцев 1998 года по представленным первичным документам оприходованы денежные средства на сумму 2 млн. 315 тыс. 800 руб., что, согласно прейскуранту на оказание регистрационных услуг, соответствует полученной выручке только от 20 предприятий. Отсутствие денежных документов об уплате услуг от 264 зарегистрированных предприятий указывает на сокрытие выручки на сумму 3 млн. руб.»

Кроме того, АРиС не осуществлял должным образом учет операций по сделкам с ценными бумагами. Всего в результате необоснованного проведения сделок с ценными бумагами, приведшим к недоотчислению и неуплате налогов, подлежат изъятию в бюджет с учетом штрафных санкций 5 млн. 261 тыс. 200 руб., из них в федеральный бюджет – 2 млн. 357 тыс. 300 руб., в бюджет Калмыкии – 2 млн. 903 тыс. 900 руб.

Примерно так же обстоит дело со многими другими налогоплательщиками. Так, на территории Калмыкии в первом квартале 1998 года зарегистрировано 577 предприятий-нерезидентов, из них 104, или каждое пятое, по результатам финансово-хозяйственной деятельности за первый–третий кварталы 1998 года представили в Налоговую инспек-

КИРСАНА

своей проверки в Генпрокуратуру

цию Калмыкии отчетность с нулевым финансовым результатом. Однако теми же предприятиями за счет собственных источников ежеквартально направляются значительные денежные средства в виде обязательных взносов в Фонд программ президента Республики Калмыкия. То есть, делает вывод Счетная палата, созданы условия по сокрытию и искажению налогооблагаемой базы и недопоступлений доходов в федеральный бюджет.

И много еще чего есть в отчете Счетной палаты. Есть «Отсутствие контроля за своевременностью и полнотой возврата кредитных средств». В результате чего республика должна федеральному бюджету 103 млн. 502 тыс. 600 руб.

Есть «Отсутствие механизма эффективного использования бюджетных ссуд». Так, под гарантии правительства Калмыкии в республику были перечислены бюджетные средства на сумму 125 млн. руб. с тем, чтобы они были переданы сельскохозяйственным предприятиям, которые должны были в последующем осуществить договорную поставку продукции, сырья, продовольствия в федеральный и региональный фонды. Другими словами, имели место инвестиции в сельское хозяйство республики. Однако фактически в федеральный фонд поставлено продукции, сырья и продовольствия на сумму 46 млн. 60 тыс. руб. Остальная сумма – 78 млн. 940 тыс. руб. – постановлением Народного Хурала реструктурирована в виде облигационных займов со сроком погашения в 1998–2000 годах. Это значит, что полученные ссуды предприятиями возвращены не были, возможно, эти ссуды до них просто не дошли. Зато теперь оплачивать этот долг придется из республиканского бюджета, то есть фактически из кармана населения Калмыкии, тем людям, в чьи руки сейчас попали эти облигации.

Как это делается, хорошо показано в отчете Счетной палаты. По постановлению, принятому правительством республики, и по закону, принятому Народным Хуралом, в 1997 году в Калмыкии было выпущено 10 тыс. облигаций номинальной стоимостью 10 тыс. руб. каждая, на общую сумму 100 млн. со сроком погашения в 2001 году. Минфин Калмыкии продал эти облигации коммерческому банку «Московский деловой мир» по цене 4 тыс. руб. за облигацию на общую сумму 40 млн. руб., составляющую 40% от номинала. В результате в 2001 году республике придется изыскивать для бюджета дополнительные денежные ресурсы от облигационного дисконта на сумму 60 млн. руб. То есть кто-то положил эти 60 млн. руб. в карман, а расплачиваться придется опять рядовым гражданам республики. В отчете это нейтрально названо так: «Руководство Республики нерационально использует внутрирегиональные заимствования». Что стоит в реальности за этими словами, можно показать на примере всей России.

Каждому известно, что в настоящее время Российское государство испытывает трудности, связанные с обслуживанием внешнего и внутреннего долга. Проще говоря, наше правительство наделало столько долгов, в том числе и путем выпуска облигаций, так называемых ГКО и ОФЗ, что платить по ним мы уже не можем. Для нормального, законного погашения этих задолженностей надо тратить не менее 30% бюджета страны. Но тогда самим есть будет нечего. Значит, надо перезанять деньги, чтобы расплатиться со старыми кредиторами. Но тогда петля затягивается еще туже, так как к старым кредиторам добавляются новые. Да и новых кредиторов что-то не видно. Можно сказать кредиторам, что нечем платить. Но тогда они заберут наше имущество. Словом, куда ни кинь – всюду клин. Вот такая ситуация ждет в 2001 году и Калмыкию.

Самое нелепое, что нам придется погашать долги, которые мы не делали, отдавать деньги, которые не брали, на которые кто-то съездил отдохнуть в Юго-Восточную Азию, учит детей в Англии, купил особняк в Ростовской области или квартиру в Москве и т.п.

Выявив все вышеназванные нарушения, Счетная палата сделала ряд предложений, в том числе Министерству финансов России:

усилить контроль за использованием средств финансовой помощи, выделяемой из федерального бюджета Калмыкии;

принять меры по погашению Калмыкией просроченной кредиторской задолженности на сумму 103,5 млн. руб.;

обеспечить контроль за целевым использованием и сроками погашения бюджетных ссуд, выданных под гарантии правительства РК;

принять меры по недопущению впредь необоснованной эмиссии;

учесть в отчетности о поступлении налогов и других обязательных платежей в федеральный бюджет штрафных санкций на сумму 2357,3 тыс. руб. по незаконным операциям с ценными бумагами КП «АРиС» при президенте РК.

Министерству РФ по налогам и сборам:

поручить территориальным налоговым органам провести документальные проверки финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций-нерезидентов, зарегистрированных на территории республики в течение 1996–1998 годов. При этом обратить особое внимание на достоверность данных бухгалтерской отчетности организаций, предоставивших балансы с нулевыми финансовыми результатами, производивших в то же время ежеквартальные обязательные денежные взносы в Фонд программ президента РК.

принять меры по своевременному и полному взысканию в бюджет обязательных налоговых сборов на сумму 101,6 млн. руб., перечисленных в Фонд программ президента РК.

принять меры к взысканию штрафных санкций по сделкам с ценными бумагами ГП «АРИС» на сумму 5261,2 тыс. руб.

Президенту Республики Калмыкия:

принять меры по взысканию в бюджет республики средств 101,6 млн. руб. полученных Фондом программ президента РК.

принять меры к недопущению эмиссии облигационного займа РК с экономически невыгодными условиями его размещения для бюджета РК, имеющего дотации из федерального бюджета.

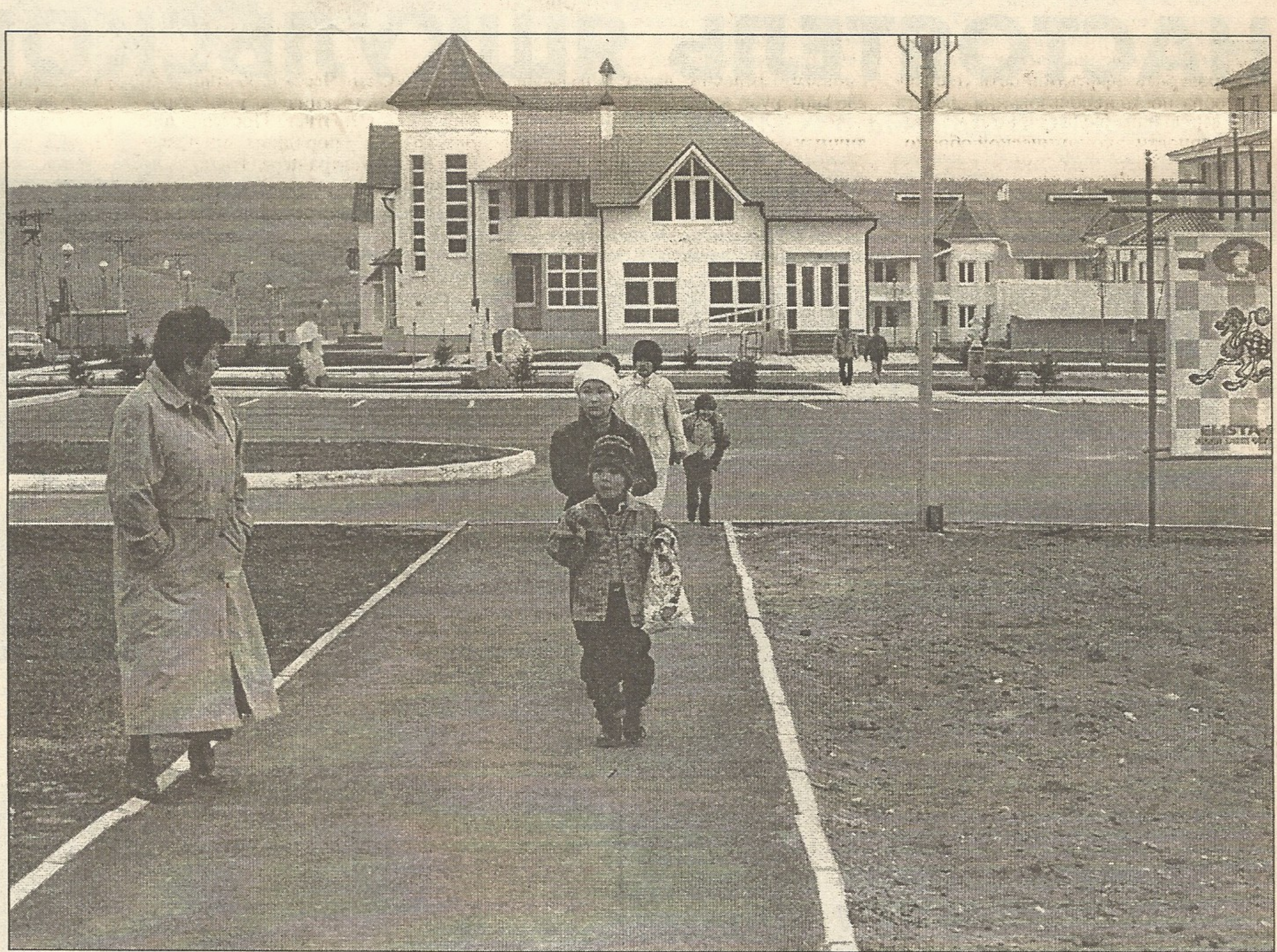
обеспечить соблюдение приоритетности реализации социальных программ на территории РК, усилить контроль за целевым использованием кредитов, полученных на выплату зарплаты и другие социальные выплаты.

обязать руководство ГП «АРИС» при президенте РК восстановить бухгалтерский учет за весь период его деятельности.

Еще раз напомню, что **Счетная палата приняла решение направить материалы контрольного мероприятия в Генеральную прокуратуру РФ для принятия мер прокурорского реагирования.**

В Калмыкии теперь есть свой дворец. На его строительство пошла и часть денег, оставленных в республике для выплат бюджетникам.

Элистинцы ходят в «Сити-Чесс» на экскурсии, ведь жить в чудо-городе им все равно не придется.

* * *

В последнее время с экранов телевизоров, с газетных полос звучит порой из уст известных людей мысль о том, что финансовые нарушения в Калмыкии незначительны по сравнению с другими регионами. Есть, мол, места, где воруют больше. С одним из таких людей у меня состоялся недавно разговор следующего содержания:

– Скажите, пожалуйста, если бы деньги в наших республиканских объемах продали бы, скажем, в каком-нибудь округе Северной префектуры Москвы или в каком-нибудь районе Волгограда, это можно было бы назвать крупными хищениями?

– Разумеется. Ведь в пересчете на душу населения с учетом того, что в округе или районе проживает около 300 тысяч человек, это огромные масштабы злоупотреблений.

– ???

– Извините, ведь в вашей республике численность населения тоже не превышает 300 тысяч Еще раз извините, я не подумал об этом, когда говорил о незначительности масштабов финансовых нарушений в Калмыкии. И потом, ведь материалы проверки переданы в Генпрокуратуру. Там разберутся.

Ну что ж, будем надеяться. ■

ПОСЛЕ ТОГО, КАК ОТГРЕМЕЛИ ЛИТАВРЫ

За что директор завода «Арсчи» получил орден Дружбы народов

Александр Вольнов

КАЛМЫЦКОЕ животноводство в недалеком прошлом давало стране много сырья не только для камвольного производства, но и для многих отраслей легкой и пищевой индустрии. Основная масса продукции поставлялась за пределы республики.

А почему бы переработку, например, шерсти и кожсырья не организовать на месте, у себя дома и выпускать добротную продукцию и вливать в местный бюджет не только рубли, но и доллары? На таком фоне созрело решение о строительстве двух важных объектов индустрии. Сперва в Элисте появился завод по переработке шкур «Арсчи» с зарубежным оборудованием и технологией.

Руководители республики, особенно президент Кирсан Илюмжинов, предприятие, которое еще не выдало продукции, поспешили назвать «крупнейшим» на Северном Кавказе, которое вскоре, мол, завалит дубленками не только внутренний рынок России, но и Испанию, Италию, Францию.

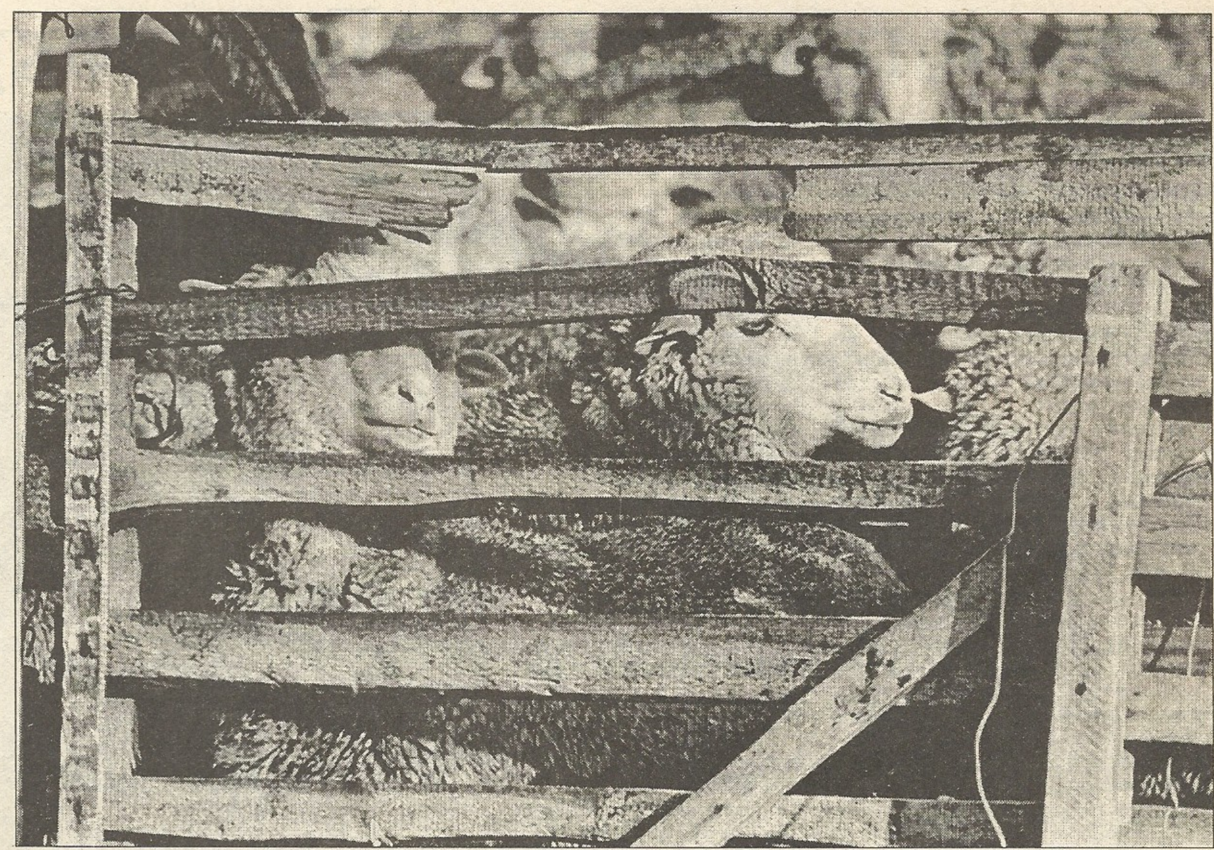
В один ряд с «крупнейшим» вскоре была поставлена и элистинская фабрика по первичной переработке шерсти. Больше того, завод и фабрика, которые еще не положили в государственную казну ни одной копейки, уже начали праздновать «победу». Не без участия Илюмжинова директор завода «Арсчи» В.Бурлуткин был награжден орденом Дружбы народов. Сразу возник вопрос: за что, за какой такой великий трудовой подвиг?

Вручавший награды президент Калмыкии сказал, что этого ордена В.Бурлуткин удостоен за то, что сдержал слово, данное Б.Н. Ельцину при его посещении в 1992 г. завода. Несколько уточнил «подвиг» директора выступивший на торжествах тогдашний председатель парламента Калмыкии К.Н. Максимов. «От таких заводов, – сказал он, – будет зависеть мощь нашей республики, он станет флагманом нашей республиканской индустрии».

Нет, желаемое, Константин Николаевич, не воплотилось в действительное. «Арсчи» не стал ни флагманом, ни двинул республиканскую индустрию вперед. Трудные времена переживают на заводе «Арсчи». Нет прежнего объема, да и ассортимент выпускаемой продукции оказался намного скромнее, и с ним уже не сунешься одевать людей Рима, Парижа и Мадрида. Да и в нашем, элистинском, фирменном магазине не очень широк выбор меховых изделий. Для выпуска длинных дубленок на заводе не хватало мехового велюра, много кожи оказалось низкого качества, а шкурки каракуля вообще не пригодны для пошива верхней одежды. Для нормального технологического процесса не хватает высококачественных импортных химических материалов и много другого.

Дальнейшие перспективы завода, прямо скажем, мрачные. Химические и другие материалы еще можно купить, но как быть с основным сырьем – кожами? Предприятие строилось, приобреталось дорогостоящее импортное оборудование за доллары в расчете на калмыцкие тучные стада крупного рогатого скота и трехмиллионное поголовье овец. Это – основное богатство Калмыцкой степи. Колхозы и совхозы могли завалить завод кожсырьем. Могли, но... Газета уже писала, что с сельским хозяйством в республике в основном покончено.

В высшем эшелоне власти Калмыкии забота о стабилизации (о подъеме и речи не может быть) в сельском хозяйстве и, в частности, животноводстве находится на самом-самом последнем плане. Другими идеями забиты умы наших правителей – как поставить шахматные фигуры, добыть лучших футболистов и вывести «Уралан» на еврокубки, наращивать имидж... развалившейся республики. А тут еще на голову свалилась новая боль – шахматный городок Сити-Чесс с его неотрегулированными финансовыми и прочими проблемами.

Перспективы улучшения сырьевой базы не радужные. Это понимают руководители фабрик и заводов. Говорят, что уже зародилась мысль «перепрофилировать» завод «Арсчи»... на бродячих собак и кошек. В отличие от овец, поголовье бывших домашних растет. Во всяком случае, по улицам Элисты бродят целые стаи бесхозных собак. Так что резон есть.

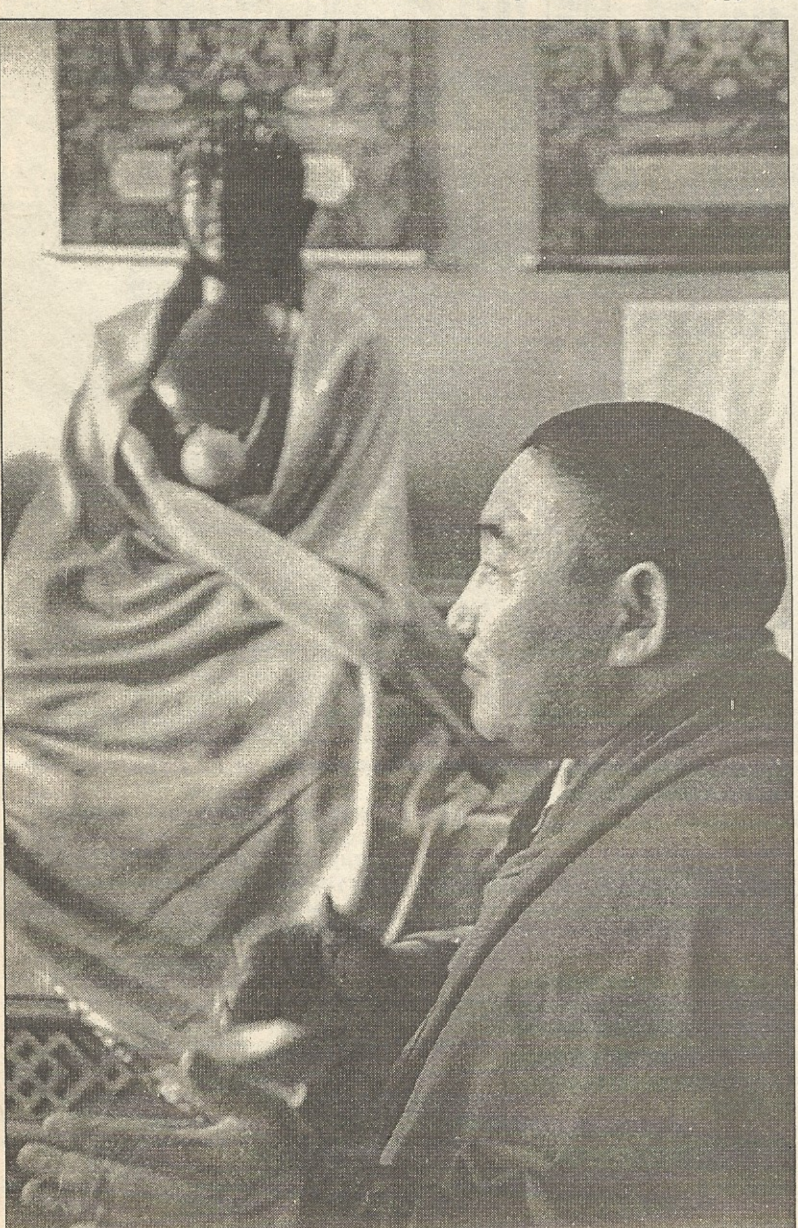
Правда, можем заранее сказать, что подготовка к переходу на новый вид сырья не будет отмечена высоким президентским орденом или медалью. Ведь еще прежний аванс не отработали. Как говорят в лучших домах Лондона, награда, полученная ни за что, подлежит возврату. Можно сделать это и без торжеств: тихо и скромно.

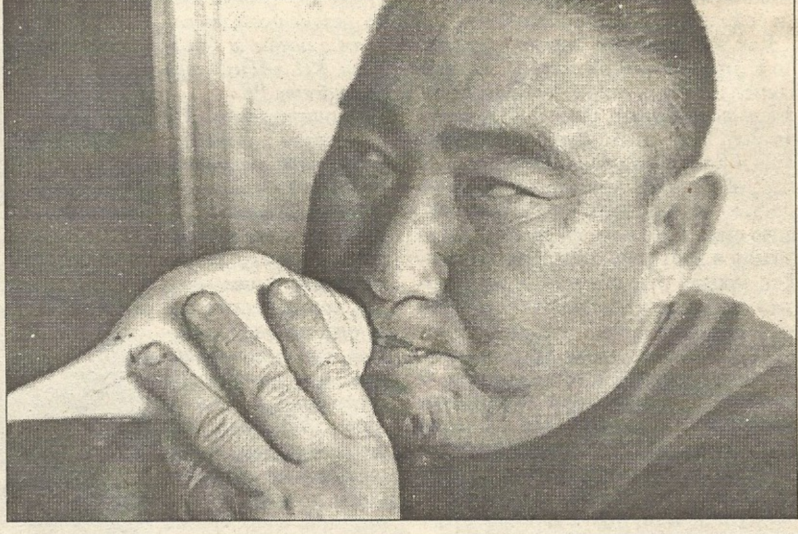
Зачем бить в литавры? ■

НАСТОЯТЕЛЬ ЯШКУЛЬСКОГО ХУРУЛА

Возрождение буддизма в Калмыкии

БУДДИЗМ в Калмыкии с 20-х годов был запрещен, хурулы разрушены, а многие ламы репрессированы. Последний калмыцкий лама умер в 1980 году, за десять лет до начала возрождения буддизма в Калмыкии. За последние годы построено несколько хурулов, много калмыков закончили буддийский институт в Улан-Баторе, изучив основы буддизма. Одна из которых учение о четырех благородных истинах: существуют страдание, его причина, состояние освобождения и путь к нему. Принцип срединного пути в буддизме рекомендует избегать крайностей. Один из выпускников монгольского института лама Лузунг – настоятель Яшкульского хурула. Храм построен в 1995 году, но оборудование различных помещений в здании продолжается до сих пор. Появилось хранилище священных книг, и теперь лама Лузунг надеется, что скоро (если, конечно, позволят финансы) он сможет не только проводить службу и принимать посетителей, но и вести занятия в воскресной школе в хуруле, обучая детей буддизму, старокалмыцкому и тибетскому языкам. ■

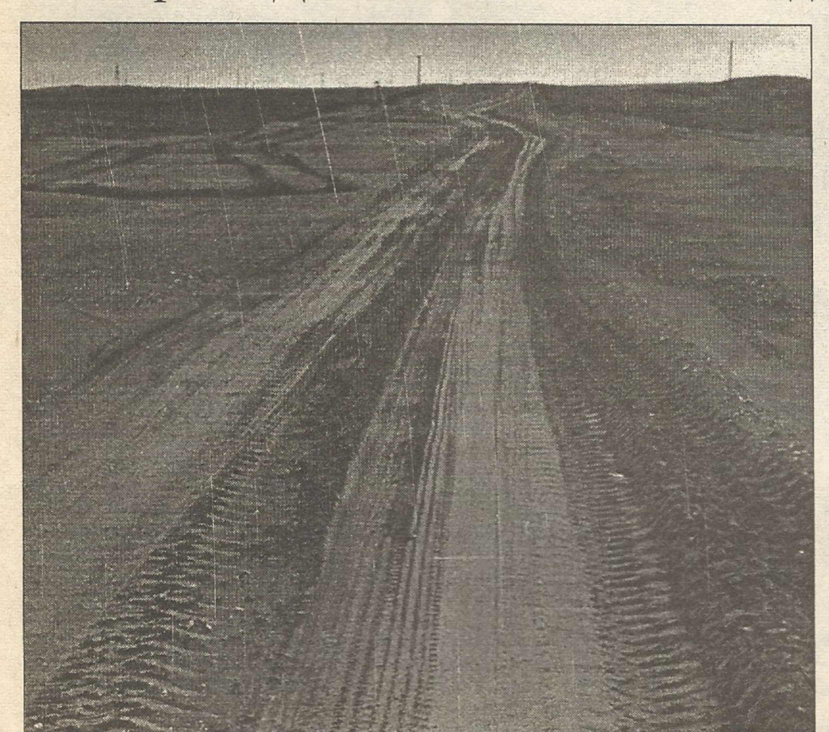

ПУСТЫНЯ СЪЕДАЕТ СТЕПЬ

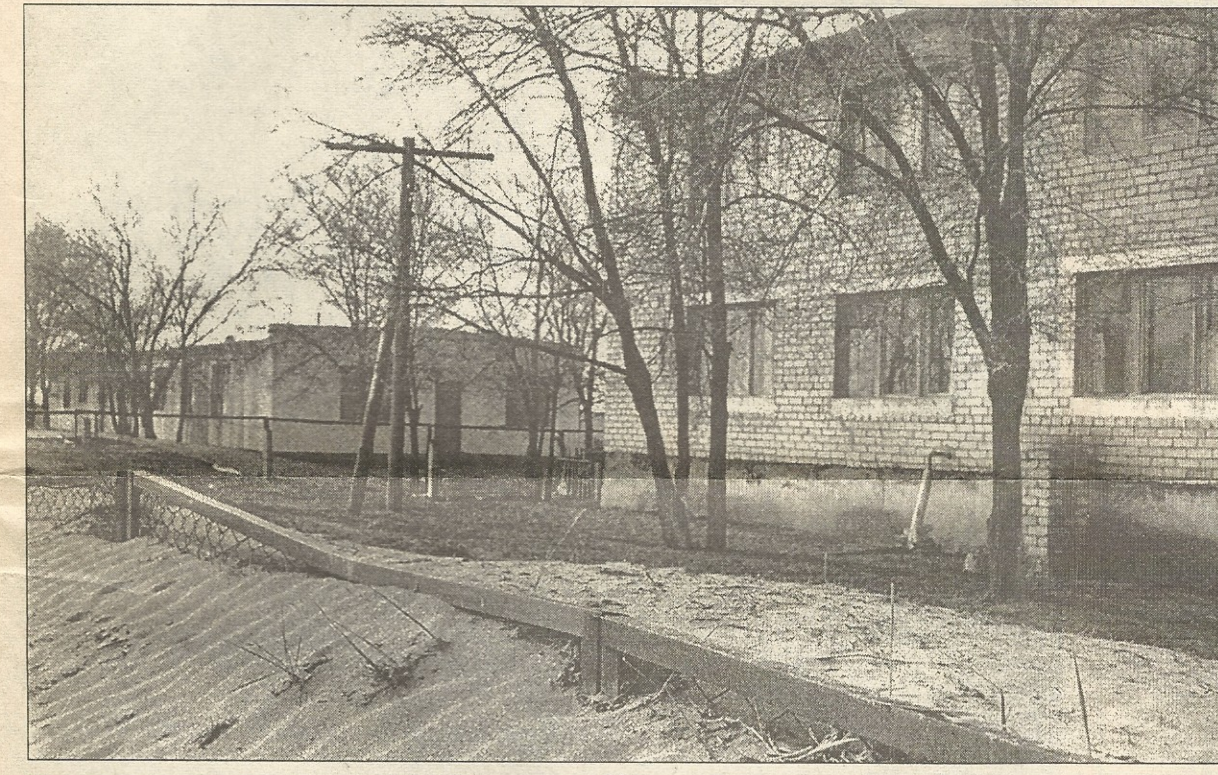
Со стороны Дагестана на Калмыкию движутся пески

Петр Акопов

НА КАЛМЫКИЮ наступают пески. С начала 70-х пустыня начала активное движение. В 1984 году площадь подвижных песков была 700 000 га. Еще в советские времена, в конце 80-х, была принята федеральная программа «Генеральная схема борьбы с опустыниванием Черных земель и Кизлярских пастбищ». Первые годы, пока шло финансирование из Центра, удавалось противостоять пустыне. По официальным данным к 1995 году удалось сократить площадь подвижных песков более чем в два раза, до 300 000 га. Это не означает уменьшения территории пустыни, а лишь показывает, что какая-то часть песков была остановлена и они больше не ползут, не расширяются. Обороняются от песков с помощью различных агрофитомелиоративных мер, которые состоят из двух этапов – закрепления, т.е. остановки песков и работ по восстановлению пастбищ. О восстановлении можно забыть – денег нет даже на то, чтобы остановить пески. А ведь ничего особенного для того, чтобы поставить заслон пустыне не нужно – сажать житняк и безводные кустарники, вроде жузгуна и крестена. Стоят такие работы недешево, примерно 7–8 тысяч рублей за гектар. Ежегодно нужно засевать раза в полтора больше, чем захватывает пустыня, опережать ее, иначе борьба бессмысленна. Но денег ни в федеральном, ни в местном бюджетах нет, и в последние годы работы по остановке песков ведутся по мере нахождения средств – то местные власти чего-нибудь выкроят из тощего бюджета, то Москва подкинет, то республика, а порой и ЮНЕП (Программа ООН по охране окружающей среды), что-то даст. Но эти небольшие деньги мало чем могут помочь. Достаточно одного примера – на средства ЮНЕП в прошлом году проведены работы на 150 гектарах, а всего в Черноземельском районе за два года засеяно 500 га. Но что это в сравнении с теми 40.000 гектаров, которые ежегодно захватывает пустыня?

Пустыня наступает на центр Черноземельского района – поселок Комсомольский. Пески подходят к домам, засыпают дороги и даже строящуюся трассу в Дагестан. Руководит борьбой с пустыней заместитель представителя президента в Черноземельском районе Андрей Очир-Горяевич Тюрбеев. ■

НАЛОГОВАЯ ВОЙНА МЕЖДУ ВОЛГОГРАДОМ И ЭЛИСТОЙ

Решение политических проблем может довести волгоградского губернатора до суда

Дмитрий Донской

ЗОНА льготного налогообложения в Калмыкии, «калмыцкий оффшор», уже несколько месяцев является причиной вялотекущей холодной войны между Элистой и Волгоградской областью. Волгоградские власти, объявившие начало «великой борьбы» за наполнение бюджета, не довольны налоговой «халявой» в Калмыкии, которой пользуются несколько десятков волгоградских «юридических лиц». По их мнению, это наносит интересам жителей областей, бюджетникам серьезнейший урон, о чем с завидной регулярностью сообщают местные СМИ устами чиновников местного калибра.

Первыми о налоговом ущербе от оффшора заговорили еще летом 1998 г. руководители Управления федеральной службы налоговой полиции области (УФСНП), придавшие огласке некую «оперативную информацию». Согласно ей, по состоянию на июль 1998 г. в Калмыкии было зарегистрировано 17 170 волгоградских предприятий, в результате чего областной бюджет якобы недополучил налогов на сумму более 100 млн. руб. В начале 1999 г. налоговые полицейские называли уже иные цифры – 453 предприятия-оффшорника и около 200 млн. руб. недополученных налогов. Эти цифры, растиражированные газетами и ТВ, потрясли не только волгоградский электорат, но и региональную элиту.

Возмездие «халявщикам» не замедлило последовать. «Мы перекроем этот ручеек», – грозно повторяли на пресс-конференциях руководители УФСНП. Пресс-служба обладминистрации сообщала, что вот-вот члены Совета Федерации твердо потребуют от президента России ликвидации оффшорных зон. Депутаты областной Думы ввиду наступления перевыборов вынашивали в кулуарах планы публичного призвания к ответу «калмыцких беглецов как злостных нарушителей налоговой дисциплины». Депутаты от КПРФ, в конце концов выигравшие очередные выборы в региональный парламент, включили борьбу с оффшором в свою программу действий.

Однако первый серьезный удар по «калмыкам» нанес волгоградский губернатор Николай Максюта. В конце 1998 г. он издал постановление, в котором установил для хозяйствующих субъектов оффшорной зоны «Калмыкия» повышенные ставки арендной платы за пользование госимуществом, земельными участками, повышенные тарифы за использование тепло– и электроэнергии, а также за пользование коммунальными услугами. Таким образом, губернатор попытался силой вернуть «на историческую родину» избалованных налоговой свободой земляков-предпринимателей.

Впрочем, почти сразу последовала соответствующая реакция со стороны Территориального управления антимонопольного комитета (ТУАМК), признавшего постановление г-на Максюты «дискриминационным». В беседе с корреспондентом «СК» начальник ТУАМК Павел Мироненко назвал антиоффшорные действия волгоградской обладминистрации «неправомерными и незаконными». При этом г-н Мироненко заметил, что они, действия, были вызваны «несовершенством федерального законодательства в части регулирования налогообложения». Сомнения в целесообразности «стрельбы из пушки по воробьям» – репрессиях властей в отношениях оффшорников – высказал также заместитель начальника волгоградской областной налоговой инспекции Анатолий Петрушевич. По его словам, оперативная информация налоговой полиции, которую, кстати, весьма активно использовали на протяжении нескольких месяцев и губернатор, и депутаты, не подтверждается при более глубокой проверке. Как заметил в беседе с корреспондентом «НГ» г-н Петрушевич, перепроверка оперинформации УФСНП показала, что реально в Калмыкии зарегистрировано не 453, а лишь около 40 волгоградских предприятий. Соответственно, и размер налогового ущерба в бюджеты области снизился «с оперативных 200 млн. руб. до реальных 16–20 млн. руб.» Это, по словам Анатолия Петрушевича, составляет 0,5% всего бюджета Волгоградской области и, конечно, не стоит того шума, который возник вокруг калмыцкой оффшорной зоны в последние месяцы.

Политическая, а вовсе не экономическая подоплека «войны» с Калмыкией в Волгограде становится все более очевидной. Правда, сторонники политической версии расходятся в том, кому эта «война» может быть выгодна. Одни связывают демонстративные атаки волгоградцев на оффшор и «битвы» за интересы бюджетников с очередной приближающейся избирательной кампанией – в Госдуму и органы местного самоуправления Волгограда. Волгоградскому электорату сегодня нужно показать, что власти болеют за него не только душой, но и копеечкой. Другие видят в оффшорной «войне» попытки антиилюмжиновской оппозиции в Элисте свести счеты с президентом Калмыкии руками волгоградских коммунистов.

Впрочем, представители официальной Элисты от комментариев этих версий воздерживаются, видя в нападках волгоградских властей на калмыцкий оффшор всего лишь досадное недоразумение. При этом отдают должное сотруднику антимонопольного комитета г-ну Мироненко. Так, по мнению министра госимущества Калмыкии Александра Головатова, решение ТУАМК опротестовать постановления Николая Максюты является «не только победой законности, но и косвенным подтверждением того, что зона льготного налогообложения легитимна, несмотря на всевозможные разговоры и споры вокруг нее».

Своеобразным ответом «волгоградскому Чемберлену» стали новые законодательные инициативы калмыцкого правительства, развивающие идеи оффшорной зоны. На заседании седьмой сессии Народного хурала (парламента Калмыкии) в марте 1999 г. был принят Закон «О налоговых льготах предприятиям, осуществляющим инвестиции в экономику Республики Калмыкия». Этот закон, по словам министра инвестиционной политики РК Сергея Мамедова, «является продолжением и развитием ранее принятых нормативных актов республики о поощрении инвестиций путем создания на территории Калмыкии благоприятного налогового режима для инвесторов». Согласно закону, для «инвестпредприятий» будут установлены следующие льготы: налога на прибыль в части ставки зачисляемой в бюджет республики, налога на имущество, налога на приобретение автотранспортных средств, налога на совокупный доход для субъектов малого предпринимательства в части зачисляемой в бюджет республики, а также сбора на нужды образовательных учреждений.

Впрочем, учитывая политическую подоплеку конфликта, вряд ли даже самые «продвинутые» экономические инициативы остановят его развитие. Источники в Волгоградской обладминистрации полагают, что губернатора Николая Максюту не сдержат «в борьбе за бюджет» решения антимонопольного комитета, поэтому некоторые «оффшорники» уже возвращаются «на историческую родину». Упираться – себе дороже...

Тем не менее, по имеющейся у корреспондента «СК» информации, ряд наиболее активных предпринимателей не желает складывать оружие. Как заявил один из них в беседе, стимулом борьбы за «налоговую свободу» является почти аналогичный инцидент, случившийся не так давно в Ленинградской области. Там власти одного из районов также попытались применить в отношении оффшорных предприятий дискриминационные меры, однако предприниматели в ответ обратились в суд, выиграли дело и заставили власти района выплатить не только возмещение за моральный ущерб, но и за упущенную прибыль. Вполне возможно, что «подвиг» ленинградцев может повториться и на волгоградской земле. ■

Элиста

ЭЛИСТА. ВЕСНА. ЛЮБОВЬ

Фоторепортаж Андрея Никольского

Какая уж тут учеба.

У них все еще впереди.

Мужчина в форме всегда нравится женщинам.

У Остапа уже дважды отнимали коня. Однажды даже вместе с рукой.

Веселые подружки.

Учредители: Геннадий ЮДИН и Союз журналистов РФ

Газета зарегистрирована в Комитете Российской Федерации по печати 13 октября 1995 года. Регистрационный номер №014137.

Отпечатано на государственном предприятии "Ставропольская краевая типография Комитета по печати правительства СК", г. Ставрополь, ул. Артема, 18.

Объем 2 п.л. Заказ №642. Тираж 4000.

Наш адрес: 358000 г. Элиста, ул. Н.Очирова, 29

Индекс 51960

В розницу цена свободная

И.о. редактора Г.В.ЮДИН